

Эрлян бросился вперед, ударом отшвырнул Лю Большого Меча и помог Фан Шу подняться.

Лю Большой Меч, охваченный яростью, хотел продолжить бой.

— Дали был предателем, — сказал Фан Шу, указывая на него мечом. Кровь покрывала половину его голубого халата, создавая странный контраст между жестокостью и утонченностью.

Лю Большой Меч пришел в себя:

— Черт возьми! Ты хоть мог выбрать подходящее время для этого!

Он опустил меч и вытер кровь с лица:

— Черт. Ты настоящий псих!

— Я боялся, что ты его защитишь, поэтому действовал быстро, — Фан Шу убрал меч, облегченно вздохнув.

К счастью, Лю Большой Меч не стал отрицать очевидного. В тот момент он был охвачен жаждой мести и не думал о последствиях.

— А где доказательства? Нельзя просто так убить человека!

Фан Шу наклонился и нашел среди разбросанной одежды письмо, написанное на японском языке. Содержание было ясным: оно хвалило Дали за получение секретной информации и обещало ему высокое положение, если он продолжит шпионить под началом Лю Большого Меча.

Фан Шу сказал Лю Большому Мечу:

— Видимо, он получил это письмо перед тем, как заняться с тобой своими делами.

Лю Большой Меч тяжело дышал, а Лю Шунь поспешил похлопать его по спине. Он знал, что его дядя ненавидел предательство больше всего на свете.

Лю Большой Меч постепенно успокоился, уставившись на Фан Шу:

— Ты меня так напугал, что у меня все отвалилось!

Фан Шу рассмеялся:

— Ну и хорошо. Если бы ты излил свою энергию на такого негодяя, это могло бы принести

много бед.

Подумав, он понял, что слова молодого человека звучат разумно.

— Черт! Мне кажется, ты просто сводил счеты, а теперь доволен!

Фан Шу уже собирался уходить:

— Чему тут радоваться? Этот предатель все испортил! Сколько еще крови придется пролить!

Лю Большой Меч понял, что в этой ситуации он был менее хладнокровен, чем этот парень, и это задело его самолюбие:

— Эй, ублюдок! Ты меня напугал, теперь должен выпить со мной!

— В другой раз! Надо готовиться к завтрашнему штурму! — Фан Шу бросил это мимоходом. — И не оставляй рядом с собой подозрительных людей!

В его голосе звучал упрек, и Лю Большой Меч почувствовал себя виноватым.

Армия западного маршрута изменила тактику, перейдя от попыток переговоров к решительному штурму. Однако они недооценили упорство японских захватчиков, которые, заняв выгодные позиции, держались изо всех сил. Лю Большой Меч возглавил атаку, но, несмотря на многочисленные попытки, продвинуться не удалось.

Однажды Фан Шу и его люди получили донесение из армии центрального маршрута. В нем говорилось: «Потери составляют около пяти тысяч солдат. В лагере произошел пожар и взрыв, один из заместителей командира погиб!»

Это письмо заставило Фан Шу встревожиться.

Он схватил гонца:

— Кто из заместителей погиб?!

Гонец, измученный долгой дорогой, мог только покачать головой:

— Господин, я не знаю! Я только доставляю письма!

Армия центрального маршрута насчитывала двадцать шесть тысяч человек. Их противником был Симадзу Ёсихиро, человек бесстрашный и свирепый, всегда шедший в бой первым. Он не был хитрецом, и в этом смысле его можно было назвать честным человеком.

Его Пятая армия состояла из таких же жестоких и бесстрашных бойцов, и они были основной силой японских захватчиков в Корее.

Ли Нин чем-то напоминал Симадзу Ёсихиро — он тоже был одержим кровопролитием и не мог жить спокойно.

Они получили секретное письмо от Чэнь Лайцюна из города Сычуань: японские захватчики потеряли след армии центрального маршрута, и внешние укрепления города были плохо охраняемы.

Потеря следов была вызвана тем, что все японские отряды, пытавшиеся выследить армию центрального маршрута, были уничтожены.

Ли Нин, находясь недалеко от Сычуаня, попросил возглавить отряд для внезапной атаки. Хо Тайлин подумал, что это может быть эффективной тактикой, и предложил Дун Юаню одобрить этот план.

Дун Юань, человек рассудительный и спокойный, согласился. Ли Нин, как сорвавшийся с цепи, повел своих солдат вперед.

Дун Юань, однако, был осторожен и отправил Хо Тайлина с небольшим отрядом и пушками в качестве второй линии атаки, следовавшей за Ли Нином.

Сам Дун Юань с оставшимися десятью тысячами солдат двигался позади, везя с собой артиллерию.

Армия центрального маршрута, как и западная, столкнулась с постоянными засадами японцев, и даже Ли Нин был вынужден замедлить продвижение. Только к 27 сентября они достигли Сычуаня.

В ту же ночь он повел свою тысячу человек на штурм города. Укрепления Симадзу Ёсихиро не были такими прочными, как у Като Киёмасы, и внезапная атака Ли Нина позволила им ворваться в город. Японские захватчики запаниковали, и Ли Нин, неистово рубя всех на своем пути, оставил за собой горы трупов.

В городе было гораздо больше японских солдат, и они, оправившись от неожиданности, начали собираться и охотиться на Ли Нина.

Ли Нин, охваченный яростью, бросился вперед, но его окружили солдаты Пятой армии, слой за слоем. Японцы, не боясь смерти, бросались на него, а его соратники падали, теряя конечности или головы.

Ли Нин понял, что его единственная задача — убить как можно больше врагов и выиграть

время для подкрепления.

Кровавая бойня длилась почти два часа. Из тысячи солдат осталось лишь несколько десятков. Ли Нин, весь в крови и с многочисленными ранениями, опирался на меч, но его взгляд все еще был полон презрения к врагам.

К счастью, он успел увидеть, как Хо Тайлин с подкреплением разогнал японцев. На запястье Хо Тайлина сверкала позолоченная серебряная цепь, отражая свет огня.

Хо Тайлин начал убивать всех на своем пути. Чего боятся те, кто не боится смерти? Безумцев!

А Хо Тайлин был именно таким. Он одной рукой схватил японского командира, поднял его в воздух, а другой рукой вырвал его внутренности.

Это зрелище заставило некоторых японцев отступить. Он ногой поднял японский меч и одним ударом пронзил троих врагов, словно шашлык.

Хо Тайлин, однако, не стал помогать Ли Нину. Для него Ли Нин был лишь инструментом, слишком неосторожным, чтобы быть полезным. Ему нужно было прорваться во внутренний город.

Ли Нин, как настоящий безумец, получил удар в живот, но сам засунул свои кишки обратно и, собрав последние силы, отрубил еще несколько голов. Его последними словами были:

— Умереть за страну!

Мгновение спустя его голова была отрублена японским мечом. Тело Ли Нина было расчленено разъяренными врагами, и его останки разбросали по всему городу. Ветер развеял его патриотизм через океан.

Хо Тайлин продвигался к внутреннему городу. Японские командиры Сагара Тоёёри и Каваками Тадазанэ попытались остановить его, но, увидев Хо Тайлина, их ноги дрожали.

Сагара Тоёёри был не из робкого десятка и решил погибнуть вместе с Хо Тайлином, но он недооценил силу и ловкость молодого воина. Через несколько раундов его люди лежали в лужах крови, а его голова была отрублена.

Японцы, увидев, что их командир мертв, начали отступать во внутренний город. Каваками Тадазанэ остался у ворот, чтобы дать остальным время бежать.

Хо Тайлин бросил голову Сагары Тоёёри ему, но Каваками отшвырнул ее в сторону. Он уже решил погибнуть и, вытащив свой длинный меч, приготовился к битве.

Хо Тайлин улыбнулся, поднял свой меч Сючунь, и два воина, как тигры, бросились друг на друга. Каваками был сильнее Сагары, но для Хо Тайлина этого было недостаточно. Он получил несколько ударов, один из которых пронзил легкое, и кровь фонтаном била из его ран. Хо Тайлин уже собирался нанести последний удар, когда его окружили обезумевшие японцы, и Каваками был утащен во внутренний город.

Ворота закрылись, и Хо Тайлин, полный ярости, убил всех оставшихся японцев.

Закончив, он просто стоял у ворот, играя с окровавленной серебряной цепью на левом запястье.

Он смеялся, и в его смехе была какая-то детская чистота.

Хо Тайлин приказал отрубить головы всем мертвым японцам и выставить их на кольях вокруг внутреннего города. Головы были обращены к городу, создавая жуткое зрелище. Так родилось прозвище Хо Тайлина — «Серебряная цепь убийцы».

Дун Июань прибыл и, узнав о смерти Ли Нина, был глубоко опечален. Не найдя его тела, он впал в уныние, но ничего нельзя было изменить. Теперь нужно было захватить Сычуань.

Хо Тайлин, Дун Июань и несколько командиров быстро собрались, чтобы обсудить план штурма.

Дун Июань, глядя на карту, сказал:

— Сычуань окружен водой с трех сторон, и его трудно атаковать!

<http://bllate.org/book/15514/1378099>